

УДК 343.98.06

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0902-0090

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРУКТУРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2020

AuthorID: 860511

SPIN-код: 1275-9857

ORCID: 0000-0002-2840-6083

Моисеев Александр Михайлович, профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры «Уголовное право и процесс»

AuthorID: 988028

SPIN-код: 6273-2709

ORCID: 0000-0001-7272-5359

Кондратьюк Сергей Викторович, адвокат палаты адвокатов Самарской области,
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Налапкин Александр Петрович, помощник судьи Московского областного суда,
советник юстиции второго класса
Московский областной суд

(143402, Россия, Московская область, п/о Красногорск-2, МКАД 65-66 км, e-mail: 012340@mail.ru)

Аннотация. Рассмотрена профилактическая работа судебного эксперта в системе профилактической деятельности следственных и судебных органов. Применено криминологическое понимание профилактических задач. Показана эффективность технологического подхода к осуществлению экспертной профилактики. Конкретизировано место профилактики в судебно-экспертных технологиях. Сформулированы ее определение и понимание искомых признаков. Уточнено содержание судебно-экспертной профилактики. Оно дополнено работой эксперта по установлению признаков профилактического характера. К ним отнесены свойства объекта, устанавливаемые путем сравнения его с эталоном. За эталон для сравнения предложено принимать аналогичный объект, не испытывавший воздействия факторов преступления. Разность между совокупностью признаков исследуемого объекта и признаков эталона составляет предмет экспертной профилактики. При таком подходе, профилактические исследования эксперта требуют от него инициативной правовой позиции. Реализация инициативы эксперта по поводу установления признаков профилактического характера предусмотрена в судебно-экспертных технологиях. Структура судебно-экспертных технологий дополнена процедурами профилактического исследования. Отмечено, что такие исследования приобретают комплексный характер и производятся, как правило, комиссией экспертов. Для их проведения требуется соответствующее решение руководителя судебно-экспертного учреждения. Приобретает значение подбор экспертов в комиссию при производстве профилактических исследований. Даны рекомендации по формулированию экспертных выводов профилактического содержания. Обращено внимание на целесообразность разъяснений эксперта на досудебной и судебной стадиях по результатам профилактической экспертизы. Обоснована эффективность включения экспертной профилактики в систему профилактической деятельности следствия (суда), других государственных органов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, профилактика преступлений, судебно-экспертные технологии, инициатива эксперта, профилактические исследования.

PREVENTION OF CRIMES IN THE STRUCTURE OF FORENSIC EXPERT TECHNOLOGIES

© 2020

Moiseev Alexander Mikhailovich, Professor, Doctor of Law, Professor Department
of Criminal Law and Procedure

Kondratyuk Sergey Viktorovich, Senior Lecturer, Department
of Criminal Law and Procedure
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Ushakova str., 57, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Nalapkin Alexandr Petrovich, assistant judge of the Moscow regional court,
counselor of justice second class
Moscow Regional Court

(143402, Russia, Moscow Region, Krasnogorsk-2, MKAD 65-66 km, e-mail: 012340@mail.ru)

Abstract. The preventive work of a forensic expert in the system of preventive activities of investigative and judicial bodies is considered. Applied criminological understanding of preventive tasks. The effectiveness of the technological approach to the implementation of expert prevention is shown. The place of prevention in forensic technology is specified. Its definition and understanding of the desired features are formulated. The content of forensic prophylaxis has been clarified. It is supplemented by the work of an expert in establishing signs of a preventive nature. These include the properties of the object, established by comparing it with the standard. It is proposed to take a similar object, which has not experienced the influence of crime factors, as a reference for comparison. The difference between the set of features of the studied object and the features of the standard is the subject of expert prevention. With this approach, preventive research by an expert requires a proactive legal position from him. The implementation of the expert's initiative regarding the establishment of signs of a preventive nature is foreseen in forensic technology. The structure of forensic technology is complemented by prophylactic research procedures. It is noted that such studies become complex and are usually carried out by a commission of experts. Their implementation requires an appropriate decision of the head of the forensic institution. The selection of experts to the commission in the production of preventive research is gaining importance. Recommendations are given on the formulation of expert conclusions on prophylactic content. Attention is drawn to the advisability of expert explanations at the pre-trial and judicial stages based on the results of a preventive examination. The effectiveness of the inclusion of expert prevention in the system of preventive activities of the investigation (court) and other state bodies is substantiated.

Keywords: criminal proceedings, crime prevention, forensic technology, expert initiative, preventive research.

Постановка проблемы. Профилактическая деятельность органов досудебного следствия и суда связана с экспертной профилактикой. Различные аспекты этой деятельности были исследованы в работах В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, Г. И. Грамовича, Г. М. Меретукова, Ю. К. Орлова, И. Л. Петрухина, А. Р. Шляхова и других. Экспертной профилактике как составляющей части следственной (судебной) профилактической деятельности уделяли внимание отечественные ученые-криминалисты, такие как Т. В. Аверьянова, А. И. Винберг, Ф. Э. Давудов и др. В соответствии со ст. 29 п. 4, ст. 73 ч. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следственные и судебные органы обязаны в процессе уголовного судопроизводства выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Между тем, в профилактической деятельности следователя и суда встречаются трудности, связанные с их недостаточной компетентностью в определенных вопросах. В связи с этим возникает необходимость в применении специальных знаний. Поэтому экспертные профилактические исследования, осуществляемые в рамках профилактической работы следователя (суда), представляют содержание экспертной профилактики. В специальной литературе судебную экспертизу признают одним из важных средств определения причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Экспертная профилактика на сегодня приобретает значение, с учетом развития квалифицированных форм противодействия расследованию [1; 2]. Средством оптимизации применения специальных знаний в судопроизводстве называем судебные экспертные технологии. Они распределены на стадии и этапы, в соответствии с объемом решаемых задач [3; 4]. Однако, место профилактических исследований в них не конкретизировано. Актуальным остается усовершенствование участия экспертов в профилактической деятельности следователя (суда). Для достижения этой цели представляется целесообразным рассмотрение проблем экспертной профилактики.

Цель работы формулируем как определение места экспертной профилактики в структуре судебного-экспертных технологий.

Обсуждение. Экспертную профилактику следует понимать как систему мер по применению специальных знаний в профилактической деятельности органов досудебного следствия и суда. Профилактическое направление деятельности государственных органов актуализирована в связи с современным техническим оснащением преступной деятельности [5]. Компонентом следственно-судебной профилактики становится экспертное профилактическое исследование как процесс специального исследования объектов, поступивших на экспертизу от органов следствия (дознания, суда). Судебная экспертиза по вопросам профилактического характера может быть назначена специально, вопросы же профилактической направленности, относительно причин и условий, способствовавших совершению преступления, могут быть поставлены эксперту одновременно с другими. Вопрос о способствовавших преступлению причинах и условиях имеет самостоятельный характер относительно основных вопросов, поставленных перед экспертом [6-8]; они касаются только тех обстоятельств, для установления которых необходимы специальные знания. В постановлении о назначении экспертизы должны быть изложены факты, которые могут иметь значение для выявления таких обстоятельств, а также для разработки рекомендаций относительно их превенции. Также при назначении экспертизы необходимо предоставить эксперту все необходимые объекты и материалы для установления обстоятельств профилактического характера. В вопросах, поставленных эксперту на разрешение, рекомендовано указывать конкретные обстоятельства, которые, по мнению следователя, могли способствовать совершению правонарушения и должны быть ис-

следованы в ходе производства экспертизы. Если вопрос сформулирован в общей форме, то эксперт, применяя свои специальные знания, должен выявить обстоятельства профилактического характера инициативным образом. Инициативность эксперта означает его активное отношение к разрешению заданий в аспекте расследуемого дела. Однако, такая инициатива не всегда реализуется экспертом при необходимости проведения профилактических исследований. Потому, как замечают ученые, на сегодня проблемным остается низкая эффективность работы по предотвращению преступлений, проводимой судебными экспертами. Это вызвано как недооценкой возможностей этого направления профилактической деятельности со стороны судебно-следственных органов, так и отсутствием инициативы непосредственно экспертов.

В научной литературе криминалистического направления отсутствует единый подход относительно права эксперта по собственной инициативе устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления [9; 10]. При этом необходимо учитывать, что прямых указаний относительно обязанности судебно-экспертных учреждений и экспертов выявлять такие причины и условия, а также давать рекомендации профилактического характера уголовно-процессуальный закон не содержит. Между тем, процессуальный порядок дачи профилактических рекомендаций может быть связан с реализацией экспертом права на инициативу. То есть, в случаях, когда он выявит факты, имеющие значение для дела, и по поводу каких ему не было поставлено вопросов, он может указать на них в своем заключении. По нашему мнению, эксперт оказывает существенную помощь следователю и суду в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Оставаясь в пределах собственных специальных знаний, в отдельных случаях он может указать на возможность повторения аналогичных преступлений в будущем, если указанные им криминальные факторы останутся неустраненными. Именно поэтому работу по выявлению обстоятельств профилактического характера и дачи предложений об их учете в профилактической деятельности правоохранительных и иных государственных органов эксперту необходимо выполнять не только по заданию следователя, а и по собственной инициативе. Обеспечение такого порядка проведения профилактических исследований возможно путем отражения его в судебно-экспертных технологиях.

К проблемным вопросам следует отнести и соотношение предмета профилактической деятельности следственных (судебных) органов и предмета экспертной профилактики. Экспертная профилактика, по мнению Р. С. Белкина, – это «деятельность эксперта, который при проведении экспертных исследований выявляет обстоятельства, которые способствовали (могли способствовать) совершению преступлений» [11, с. 176.]. Возможность применения специальных знаний с профилактической целью поддерживают многие ученые. Заслуживает внимания представление о предмете экспертной профилактики: к нему относят закономерности, способствовавшие совершению преступления или иного социально опасного деяния, по поводу которого ведется расследование. Также к предмету экспертной профилактики относят обстоятельства, усложняющие совершение иных аналогичных преступлений, если учесть их в профилактической деятельности следственных и судебных органов. В предмет экспертной профилактики включают и закономерности предотвращения преступлений (иных социально опасных деяний) путем применения специальных знаний [12; 13]. Таким образом, предмет экспертной профилактики характеризуется определенной автономностью относительно предмета иных экспертных исследований.

Профилактическая деятельность следователей направлена на выявление причин и условий, способство-

вавших (или которые могли способствовать) совершению преступления. Однако, в таком смысле предмет следственной (судебной) профилактики выходит за пределы компетенции эксперта. Действительно, причины и условия, о каких упоминается в ст. 29 п. 4, ст. 73 ч. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, учеными криминологами трактовано таким образом. Причины конкретного преступления – это активные факторы, которые вызывают у определенного лица интересы, мотивы для его совершения. Условия, способствующие совершению преступления, – это пассивные факторы, составляющие его окружающую обстановку. Объективными условиями преступности принято считать социальные противоречия, которые непосредственно не зависят от поведения и воли населения [14; 15]. Очевидно, что в таком смысле причины и условия преступления не соответствуют предмету экспертизы, определенному как факты и обстоятельства, связанные с событием преступления [16–18]. Потому противоречивым остается отнесение к предмету экспертизы причин и условий, способствовавших совершению преступления, поскольку вопрос относительно них неразрывно связан с уголовно-правовой характеристикой деяния [19].

В ходе исследования объекта эксперт выделяет в нем признаки, соответствующие его специальным знаниям, и изучает их в аспекте задания, определенного следователем (судом). В экспертной практике признак принято трактовать как «свойство, присущее определенному объекту и которое выявляет себя вследствие применения средств специального исследования» [20, с. 217]. В структуре исследуемого объекта присутствуют признаки, связанные с обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления. Информирование экспертом следователя (суд) о существовании таких признаков открывает новые возможности в профилактической деятельности. Поэтому мы предлагаем определить предмет экспертных профилактических исследований как комплекс признаков, которые могут свидетельствовать о благоприятных условиях для совершения преступления, а также других правонарушений. Такие признаки, поскольку они устанавливаются в рамках задач экспертной профилактики, предлагаем обозначить как признаки профилактического характера.

При проведении исследования представленного объекта эксперт выделяет в нем комплекс признаков, содержащих информацию о событии преступления. Такие признаки возникают в исследуемом объекте вследствие воздействия на него факторов преступления, в результате чего свойства объекта изменяются. Потому можно утверждать, что информацию об обстоятельствах преступления содержат те признаки, которые составляют разницу между совокупностью признаков, которую имел объект до этого воздействия, и совокупностью признаков, имеющейся в объекте на момент исследования. Выявление таких признаков возможно путем анализа несовпадений исследуемого объекта с эталоном, являющимся аналогом этого объекта, и который еще не подвергся изменению вследствие воздействия события преступления. Сведения о таких установленных в процессе экспертного исследования признаках, содержащих информацию об обстоятельствах преступления (именно на них указывает эксперт в своем заключении), будут полезными следователю (суду) в его профилактической деятельности. Заметим, что, в силу специального характера, профилактические исследования эксперт проводит в инициативном порядке.

В соответствии с таким понимаем роли эксперта в профилактической деятельности правоохранительных и иных государственных органов, мы предлагаем трактовать экспертные профилактические исследования как инициативное установление экспертом признаков профилактического характера в процессе исследования объекта, представленного следователем (судом) или иным органом, назначившем экспертизу. Особенность сфор-

мулированного определения состоит в уточнении цели проведения экспертных профилактических исследований – это выявление профилактических признаков, в отличие от «установления обстоятельств, способствовавших (которые могли способствовать) преступлению», по определению экспертной профилактики, общепринятому до настоящего времени. Термин «признаки профилактического характера (профилактические признаки)», содержащийся в предложенном определении, отвечает компетенции эксперта, потому что эти признаки он устанавливает путем сопоставления исследуемого объекта с эталонными моделями, построение которых также происходит с помощью проведения экспертных исследований. Позитивный эффект такого подхода к пониманию предмета экспертных профилактических исследований состоит в следующем. Следователь (суд) не всегда может предусмотреть наличие некоторых существенных признаков в объекте, представляемом на экспертизу, и соответственно этому правильно поставить вопрос эксперту. Исходя из этого, мы предлагаем формулировку профилактического задания эксперту включить в судебно-экспертные технологии. Цель профилактического исследования представленного эксперту объекта конкретизируем как установление таких признаков объекта, которые отличают его от эталонного. Полагаем, что исследуемый объект приобрел изменения вследствие события преступления. Приобретенные признаки объекта трактуются нами как профилактические признаки, то есть такие, что могут свидетельствовать о факте преступления или его обстоятельствах. Новизна предложенного подхода состоит в применении технологических схем профилактического исследования, в которых предусматривается направленная работа эксперта и других участников судебно-экспертной технологии (руководителя судебно-экспертного учреждения, руководителей подразделений, где выполняется экспертное профилактическое исследование, и т.п.). До настоящего времени основанием для проведения профилактических исследований была собственная инициатива эксперта.

Так, проблему повышения эффективности экспертной профилактики предлагаем решать путем включения заданий профилактического характера в структуру судебно-экспертных технологий. Тогда понимание экспертной инициативы сводится к реализации права эксперта указывать на факты и обстоятельства, выявленные при проведении экспертизы, и имеющие значение для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Экспертная инициатива оказывается включенной в структуру судебно-экспертных технологий. Предмет экспертных профилактических исследований трактуем как установление признаков профилактического характера.

Проведение профилактических исследований признается профессиональной обязанностью эксперта. Ознакомление с содержанием экспертных методик показывает, что многими из них не предусмотрены исследовательские процедуры, направленные на установление обстоятельств профилактического характера путем экспертного исследования представленных объектов. Такая ситуация устраняет из поля зрения экспертов необходимость их участия в установлении указанных обстоятельств. По нашему мнению, такое положение снижает эффективность экспертизы в профилактической деятельности правоохранительных, судебных и иных государственных органов. Включение экспертных профилактических исследований в структуру судебно-экспертных технологий выводит постановку профилактических заданий на обязательный уровень при проведении экспертиз в судебно-экспертных учреждениях. Но, при этом остаются нерешенными отдельные проблемы организационного и методического характера.

Экспертные профилактические исследования проводятся при выполнении экспертиз по заданию следователя (суда), однако такие исследования могут осуществлять-

ся и по собственной инициативе эксперта. Место таких исследований в структуре судебно-экспертных технологий до сих пор не определено, что снижает их результативность, поскольку не предполагает участие иных участников судебно-экспертных технологий (руководителя судебно-экспертного учреждения, его заместителя, иных лиц руководящего состава судебно-экспертного учреждения) в их организационном обеспечении. Определим место экспертной профилактики на стадиях судебно-экспертных технологий.

На подготовительной стадии судебно-экспертных технологий при поступлении материалов на экспертизу решение принимает руководитель судебно-экспертного учреждения. Он изучает представленные материалы, с целью выявления возможности проведения профилактических исследований и назначает эксперта-исполнителя (или комиссию экспертов). Если это представляется целесообразным, руководитель судебно-экспертного учреждения поручает эксперту (комиссии экспертов) производство экспертизы и рекомендует возможное проведение профилактического исследования представленных объектов.

На рабочей стадии судебно-экспертных технологий эксперт, применяя соответствующие методики, проводит профилактические исследования. В результате могут быть выявлены признаки профилактического характера.

Авторы предлагают такой алгоритм профилактического исследования, которое проводит сотрудник судебно-экспертного учреждения:

1. Уяснить задание экспертизы, ознакомиться с представленными вещественными доказательствами, материалами дела, оценить возможность их оценки в профилактическом плане.

2. При необходимости ознакомиться с соответствующими нормативными актами, методическими указаниями, литературными источниками, материалами ранее проведенных экспертиз, профилактическими обстоятельствами, накопленными в экспертном учреждении и имеющими непосредственное отношение к разрешению поставленной задачи.

3. Выдвинуть на основе полученных данных предположения о возможных направлениях профилактической работы, обстоятельствах, на каких необходимо сосредоточить внимание.

4. Осуществить раздельное исследование представленных объектов, в плане установления обстоятельств, способствовавших правонарушению.

При необходимости рекомендовано использовать технические средства, проводить эксперименты, фотосъемку. Если в деле подвергнуто исследованию значительное количество объектов, представляется целесообразным в процессе специальной работы фиксировать повторяющиеся нарушения, что позволит должным образом их сгруппировать. Тут же фиксируются данные, свидетельствующие о необходимости сравнительного исследования объектов. При исследовании эксперт должен учитывать сведения, содержащиеся в криминалистической и иной специальной литературе, а также почерпнутые из экспертной практики. Все это позволит ему выявить конкретные типичные обстоятельства профилактического характера.

5. В случае необходимости, на месте ознакомиться с конкретными особенностями обстоятельств события и отдельных объектов; истребовать дополнительные материалы.

6. Провести необходимые сравнительные исследования.

7. Оценить результаты исследования, с целью выявления обстоятельств, способствовавших правонарушению, и разработать рекомендации по их устранению.

8. Оформить результаты исследований [6].

По нашему мнению, такая позиция остается приемлемой, а приведенный алгоритм в достаточной степени

отображает содержание экспертных профилактических исследований. Поэтому мы относим этот алгоритм к рабочей стадии судебно-экспертных технологий.

Заключение эксперта составляется в обычной форме, но в исследовательской части подлежат описанию свойства исследуемого объекта, которые, по мнению эксперта, могли способствовать совершению преступления. Также в заключении эксперта освещается ход и результаты экспериментов, проведенных в процессе профилактического исследования, по завершению которых эксперт разрабатывает профилактические рекомендации. Результаты профилактической работы обычно излагают в последнем пункте исследовательской части заключения эксперта. Они поступают к руководителю судебно-экспертного учреждения, осуществляющему контроль за оформлением заключения эксперта. На этапе формулирования экспертных выводов рабочей стадии судебно-экспертных технологий результаты экспертных профилактических исследований могут быть включены в заключение эксперта. Эксперт оформляет профилактические рекомендации следователю (суду, иному заказчику экспертизы). Также профилактические рекомендации могут быть представлены дополнительным приложением к заключению эксперта. Заключение эксперта вместе с профилактическими рекомендациями высылают следователю (суду) с просьбой уведомить судебно-экспертное учреждение о принятых по результатам экспертных профилактических исследований мерах профилактического характера.

На стадии сопровождения результатов экспертизы отправленные профилактические рекомендации находятся на контроле у руководителя судебно-экспертного учреждения до получения ответа от следователя (суда).

Если ответ не поступает в течение длительного времени, следователю (суду, иному органу, назначившему экспертизу) отправляют напоминание. На данной стадии судебно-экспертных технологий, в ходе допроса эксперт может давать пояснения следователю и суду относительно выработанных профилактических рекомендаций [21; 22].

Вывод. Таким образом, уточнено понятие экспертной профилактики, определено содержание признаков профилактического значения. Экспертная профилактика является частью профилактической деятельности следствия (суда), других государственных органов. Экспертная профилактика включена во все стадии судебно-экспертных технологий. На рабочей стадии она представлена конкретным алгоритмом. Сопровождение результатов своей профилактической работы осуществляется экспертом путем пояснений и дополнений в ходе следственного или судебного допроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Бирюкова С.Н. Криминалистическая профилактика по конкретному уголовному делу о незаконном обороте наркотиков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 837-854.
2. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернет // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.
3. Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Мн.: Право и экономика, 2015. № 2 (38). С. 58-63.
4. Моисеев А.М., Жигулин А.М. Понятие технологии документирования и научный подход к формированию ее структуры // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 120-126.
5. Моисеев А.М., Кондратюк С.В., Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 41-43.
6. Фридман И.Я. Использование данных судебной экспертизы для предупреждения правонарушений. К., РИО МВД УССР, 1972. С. 72-73.
7. Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и Право. Ижевск, 2016. Т. 26. № 3. С. 66-69.
8. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 105-108.

9. Дьяконова О.Г. Право эксперта заявлять ходатайства как реализация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 2. С. 24-34.
10. Моисеев А.М. Инициатива эксперта при проведении судебных экспертиз в особых условиях расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VII Международной научно-практической конференции, 25-26 апреля 2019 года, г. Симферополь-Алушта. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 74-76.
11. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
12. Петрухин И. Экспертиза и предупреждение преступлений // Социалистическая законность. М., 1966. № 2. С. 59-61.
13. Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Минаева П.В. О необходимости законодательного закрепления роли и возможностей судебной экспертизы в установлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений // Вопросы экспертной практики. 2019. № 51. С. 285-290.
14. Козьявин А.А. Основы теории социального назначения и функций уголовного процесса. Курск, 2013. 316 с.
15. Савилов М.Г. Факторы роста преступности в условиях экономического кризиса // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 80-84.
16. Прохоров-Лукин Г.В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории // Криминалистика и судебная экспертиза. К.: МЮ Украины, 2001. Вып. 50. С. 3-15.
17. Сегай М. Я., Стринжа В. К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии). К.: Ин Юре, 1997. С. 19-23.
18. Шмидт Д.И. Предмет и задачи судебной экспертизы в гражданском и административном производстве // Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XIII международной научно-практической конференции. 2019. С. 334-337.
19. Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1980. Вып. 44. С. 9-14.
20. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.
21. Моисеев А.М. Разъяснение вывода комплексной экспертизы экспертом в суде // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VII Международной научно-практической конференции 9 ноября 2018 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 124-129.
22. Моисеев А.М., Панько Н.А. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании // Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. Вып. 8. Донецк: ДЮА, 2019. С. 78-88.

Статья поступила в редакцию 27.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020